

УДК 330.59:332.12(479+571)

doi: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.071-089

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Методический подход к комплексной оценке уровня жизни населения в регионах России

П. В. Строев¹М. М. Низамутдинов¹ ✉В. В. Орешников²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация)

² Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация)
✉ marsel_n@mail.ru

Аннотация

Введение. Повышение уровня жизни населения является важнейшей задачей, стоящей перед органами публичной власти. Однако ее решение невозможно без четкого понимания того, что подразумевается под данной дефиницией и как следует оценивать данный показатель. Несмотря на широкую представленность исследований по этому вопросу, единой позиции и общепринятой оценки фактически нет. Использование частных показателей дает противоречивые результаты. В связи с этим целью исследования является разработка методики комплексной оценки уровня жизни населения в регионах России.

Материалы и методы. В рамках выполнения поставленной задачи были применены методы группировки, динамического и структурного анализа, корреляционного анализа и др. Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики России, а также работы отечественных и зарубежных ученых в рассматриваемой сфере. Предложен подход к формированию интегральной оценки уровня жизни населения регионов России, основанный на двухэтапной свёртке 22 частных показателей, разделенных на пять групп с учетом весовых коэффициентов. Далее методика была апробирована на данных по регионам Российской Федерации.

Результаты исследования. По результатам апробации сформированы рейтинги регионов по уровню жизни за 2017–2021 гг., что позволило рассмотреть его динамику. Выявлено, что в целом позиции лидеров и аутсайдеров остаются стабильными, дифференциация между регионами не снижается. При этом если аутсайдеры имеют слабые позиции по подавляющему числу показателей, то лидерство может быть обусловлено различными составляющими интегрального показателя.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты могут быть использованы органами власти, ответственными за разработку и реализацию государственной политики в области регионального развития, социального обеспечения и в других связанных с данными вопросами сферах. Прогнозные оценки позволяют выявить угрозы реализации задачи повышения уровня жизни населения в регионах России.

Ключевые слова: уровень жизни населения регионов России, неравенство регионов, структура показателей уровня жизни, весовые характеристики показателей, методика определения интегрального показателя, рейтинг регионов по уровню жизни, дифференцированная политика

© Строев П. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Строев П. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Методический подход к комплексной оценке уровня жизни населения в регионах России // Регионология. 2024. Т. 32, № 1. С. 71–89. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.071-089>

Original article

Methodological Approach to Comprehensive Assessment of Living Standards in Russian Regions

P. V. Stroev^a, M. M. Nizamutdinov^a ✉, V. V. Oreshnikov^b

^a *Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)*

^b *Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)
✉ marsel_n@mail.ru*

Abstract

Introduction. Improving the living standards of the population is the most important task facing public authorities. However, its solution is impossible without a clear understanding of what is meant by this definition and how this indicator should be assessed. Despite the wide representation of studies on this issue, there is actually no unified position and, consequently, no generally accepted assessment. The use of private indicators gives contradictory results. In this regard, the aim of the study is to develop a methodology for the comprehensive assessment of living standards in Russian regions.

Materials and Methods. The methods of grouping, dynamic and structural analysis, correlation analysis and others were applied in the framework of the task. The information base of the study was formed by the data of the Federal State Statistics Service of Russia, as well as the works of domestic and foreign scientists in the field under consideration. The research proposed an approach to the formation of an integral assessment of the standard of living of the population of Russian regions, based on a two-stage convolution of 22 private indicators divided into five groups, taking into account the weighting coefficients. Further the methodology was tested on the data on the regions of the Russian Federation.

Results. According to the results of the approbation, the ratings of regions by standard of living for 2017–2021 were formed, which allowed us to consider its dynamics. It was revealed that, in general, the positions of leaders and outsiders remain stable; the differentiation between regions does not decrease. At the same time, while outsiders have weak positions in the overwhelming number of indicators, leadership can be due to different components of the integral indicator.

Discussion and Conclusion. The obtained results can be used by the authorities responsible for the development and implementation of state policy in the field of regional development, social security and other related areas. Forecast assessments allow us to identify threats to the realization of the task of improving living standards in Russian regions.

Keywords: living standards in Russian regions, inequality of regions, structure of living standards indicators, weight characteristics of indicators, methodology for determining the integral indicator, rating of regions by living standards, differentiated policy

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of Financial University.

For citation: Stroev P.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Methodological Approach to Comprehensive Assessment of Living Standards in Russian Regions. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(1):71–89. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.071-089>

Введение. Одной из основных проблем в России на протяжении последних лет является высокая степень дифференциации регионов по уровню жизни населения. Подобная ситуация приводит к формированию миграционного оттока из большей части регионов, концентрации материально-финансовых ресурсов в ограниченном перечне субъектов Федерации, усилению социальной напряженности и снижению экономического потенциала значительной части территории страны. Вместе с тем экспертами в данной области отмечается, что в сравнении с другими странами уровень доходов населения в России в целом ниже, а расходы на жизнь выше. Это связано с несколькими факторами, включая экономические проблемы, высокий уровень инфляции, неравномерное распределение доходов, высокие цены на жилье и услуги, низкий уровень образования и др. [1]. Несмотря на меры, принимаемые на государственном уровне, проблема низкого уровня жизни населения остается актуальной для значительной части субъектов Российской Федерации. Фактическое отсутствие единой методологии и методики для измерения уровня жизни может приводить к неточным или искаженным данным. Кроме того, оценка уровня жизни может зависеть от многих факторов, таких как доход, доступность услуг здравоохранения, образование, работа, жилье, среда обитания и культура.

Повышение уровня жизни населения и снижение дифференциации регионов России по данному критерию невозможны без предварительного решения задачи его оценки. Результаты проведения данной процедуры могут использоваться для сравнения разных территорий между собой, а также для определения нужд и проблем общества или каких-либо групп населения. Она может также быть использована как индикатор для создания и реализации политических программ и стратегий. Однако следует учитывать, что уровень жизни определяется различными показателями, отражающими благополучие и комфорт людей в конкретном регионе или стране. Они включают в себя множество факторов, таких как доходы, доступ к услугам образования и здравоохранения, инфраструктуре, культурные возможности и экологическую среду. Кроме того, существенное влияние может оказывать субъективность восприятия ряда показателей, зависящих от культурных особенностей, социальных условий, индивидуальных потребностей и вкусов.

Цель исследования заключается в разработке подхода, позволяющего рассматривать уровень жизни как комплексное понятие, и выработке соответствующей методики оценки данного показателя в регионах России, а также формировании на основе полученных результатов их рейтинга.

Обзор литературы. Само понятие «уровень жизни» имеет различные трактовки. Проблема его оценки и повышения рассматривается в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. В литературных источниках отмечается, что в экономическом плане теоретические и методологические основы данного направления заложены в фундаментальных трудах К. Маркса, А. Пигу, П. Самуэльсона, Дж. М. Кейнса, А. Маслоу, С. Фишера и др. [2]. При этом взгляды авторов на причины и последствия изменения уровня жизни, дифференциацию населения по величине доходов и иные связанные с этим вопросы существенно различаются. В частности, К. Маркс, введший в научное употребление понятие

«standard of living», рассматривал его с позиции удовлетворения «определенных потребностей, порожденных теми общественными условиями, в которых воспитываются и живут люди, приписывая, таким образом, некоторое влияние на уровень жизни населения комплекса социальных, исторических и региональных факторов» [3, с. 57]. В то же время другие авторы отмечают, что особенностью данного показателя является то, что отражая экономическое развитие, он в первую очередь ориентирован на потребности населения [4].

Важное значение для понимания уровня жизни имеют работы Е. Г. Анимицы, В. П. Бабинцева, В. Ф. Майера, Д. Поповой, Н. М. Римашевской и других отечественных ученых. Широкую известность получили исследования В. Н. Бобкова (Всероссийский центр уровня жизни). В соответствии с его подходом «уровень жизни представляет собой денежную оценку ресурсов, необходимых для обеспечения качества жизни личности, социальных групп и общества в целом» [5, с. 28]. С другой стороны, В. М. Жеребин и А. Н. Романов отмечают, что «уровень жизни – интегральный показатель, отражающий удовлетворенность материальных, духовных потребностей за определенный период времени» [6, с. 3]. А. С. Булатов указывает на то, что уровень жизни может рассматриваться как «совокупность реальных социально-экономических условий жизни» [7]. Более подробный терминологический анализ данного понятия приводится Ж. С. Садыралиевым [8].

Различия присутствуют и в методике оценки данного показателя, что отражается на определении влияющих факторов и мер государственной политики. Наиболее распространенным показателем в данном случае выступает среднедушевая величина совокупных денежных доходов в месяц. Кроме того, применяются иные показатели, характеризующие доходы населения (размер заработной платы, величина доходов, остающаяся в распоряжении после уплаты налогов и сборов, и т. д.) и их вариации (расчет показателей в ценах соответствующих лет, в ценах базового периода, темповые показатели, соотношение данных и иных величин и т. д.), а также проводится анализ структуры расходов и доходов населения и величины сбережений, как фактора формирования будущих расходов [9].

Несмотря на очевидность влияния доходов населения на уровень жизни, возможность использования каждого из указанных показателей в отдельности в качестве индикатора уровня жизни населения имеет ряд недостатков. В частности, среднедушевые денежные доходы как наиболее общий показатель благосостояния населения не отражают структуру доходов, которая может существенно различаться в тех или иных регионах. В результате этого более высокий уровень доходов может сочетаться с более низким уровнем заработной платы. Однако для адекватной оценки привлекательности территории и принятия мер государственного управления требуется учитывать и этот аспект. В то же время имеет место несовпадение территории получения и использования доходов. В частности, это может быть связано с широким распространением вахтового метода работы, значительными объемами переводов денежных средств работающими гражданами своим семьям в регионах постоянного проживания, а также функционированием элементов теневой экономики. Таким образом, оценка уровня жизни населения по величине расходов может помочь в получении более адекватного результата, однако в отрыве от прочих параметров социально-экономического

развития также не является достаточной. Еще в 1980-х гг. А. К. Сен показал необходимость исследования не только финансовых, но и «прямых» или «реальных» показателей уровня жизни [10; 11].

Другая группа методов базируется на анализе экономики территории в целом как характеристике уровня жизни. В частности, в рамках индекса человеческого развития (ранее – индекс развития человеческого потенциала) он оценивается через величину валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности.

Проблема поиска инструмента оценки уровня жизни приводит к формированию нетривиальных решений. Исследователи отмечают, что «многочисленные документы Организации Объединенных Наций и Всемирного банка определяют взаимосвязь между потреблением энергии и уровнем жизни» [12]. Е. Шамаева и К. Шадров рассматривают применение «энергетической теории стоимости для оценки валового внутреннего продукта и уровня жизни стран мира в энергетических единицах», приводя результаты расчетов за период с 1992 по 2019 г. [13]. Следует отметить, что использование данного подхода на региональном уровне потребовало бы существенной корректировки методики. Однако в целом нельзя не признать, что она имеет свои преимущества.

Кроме того, частные показатели не всегда адекватно отражают реальную ситуацию. Это связано с тем, что высокие позиции территории по одним критериям могут сочетаться с низкими позициями по другим. Данная проблема решается путем разработки комплексных индикаторов, включающих разнородные составляющие понятия «уровень жизни населения». Одной из наиболее известных является методика, представленная в руководстве Организации Объединенных Наций «International definition and measurement of levels of living».

Другая проблема оценки уровня жизни населения связана с агрегированием показателей, представленных в официальных статистических источниках, в то время как она осуществляется и на уровне отдельного человека, и на уровне целых стран. Индивидуальный уровень жизни может быть оценен непосредственно через объем потребляемых благ. Однако в случае использования агрегированных показателей возникает проблема учета равномерности распределения доходов и расходов. В частности, С. А. Айвазян указывает на наличие двух методологических подходов к оценке и измерению качества жизни (микро- и макроуровни анализа)¹. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении оценки параметров уровня жизни населения. Кроме того, на муниципальном уровне также прослеживается наличие высокой степени пространственной неоднородности [14; 15]. Данную проблему рассматривает М. С. Оборин в публикации, акцентирующей внимание на развитии малых городов [16]. С. Тамбе полагает, что вопросы уровня жизни взаимосвязаны с концепцией развития «снизу вверх», которая в значительной мере противопоставляется парадигме развития, основанной на экономическом росте. Вместе с тем концентрация на домохозяйствах и абстрагирование затрудняют использование данного подхода для анализа на макроуровне [17]. С. Тамбе показывает, что возможно сочетание различных методов и показателей

¹ Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). М.: Наука, 2012. 432 с.

для получения наиболее точных оценок. Ф. Мейянти с коллегами в своей статье предприняли попытку сочетать методы объективной оценки и результатов опроса молодежи трудоспособного возраста с целью определения возможностей изменения уровня жизни. При этом учитывается дифференциация по возрасту, образованию и т. д. Показано, что данный подход как дает преимущества, так и приводит к формированию дополнительных противоречий [18].

Анализ существующего опыта свидетельствует о необходимости применения комплексного подхода к оценке уровня жизни населения в регионах России. Требуется учитывать величину доходов, расходов населения, уровень развития инфраструктуры, наличие имущества, а также уровень дифференциации населения по величине доходов. Схожего мнения придерживаются и другие исследователи, например, предлагая подход к определению интегрального индикатора, характеризующего качество жизни населения в регионах страны [19]. Данный подход может быть адаптирован для решения задачи оценки уровня жизни, однако достаточно сложный математический аппарат потребовал бы дополнительных процедур анализа доступной статистической базы.

В то же время следует отметить, что изменение условий жизнедеятельности общества приводит к необходимости развития методов оценки уровня жизни населения. На сегодняшний день обсуждается вопрос об оценке его цифровой составляющей [20].

Проведенный анализ показал, что уровень жизни является многоаспектным понятием и может быть оценен с применением различных подходов на основе множества показателей. При этом лидерство территории в одном направлении может сочетаться с отставанием по другим составляющим уровня жизни. Все это приводит к тому, что рейтинги, построенные на базе частных показателей, дают достаточно противоречивые результаты². Комплексность оценки становится объективным требованием при проведении исследования уровня жизни в регионах России.

Материалы и методы. В рамках предлагаемого подхода реализуется концепция комплексной оценки уровня жизни в регионах Российской Федерации, построенной на необходимости учета разноплановых показателей, объединенных в группы. Определение групп показателей базируется на учете следующих предпосылок:

1. Фактором формирования уровня жизни населения являются его доходы. В связи с этим анализ показателей денежных доходов населения становится неотъемлемой частью исследований в данной сфере. Выбор конкретного показателя зачастую не столь очевиден. Исследования свидетельствуют, что влияние оказывают даже форма, периодичность и «ожидаемость» поступлений финансовых ресурсов [21]. Наиболее полно ситуацию отражает величина среднедушевых денежных доходов, поскольку она агрегирует в себе разнородные источники, формируя, таким образом, совокупный потенциал для приобретения различных благ. Однако структура доходов населения в различных регионах страны может существенно различаться. В связи с этим целесообразным представляется

² Жахов Н. В., Антропова Т. Г., Кривошлыков В. С. Методы исследования региональной экономики. Курс : Университетская книга, 2022. 188 с.

включить в рассмотрение дополнительные показатели, например величину среднемесячной заработной платы, поскольку данный источник доходов является основным для большинства жителей страны и именно он определяет уровень жизни большинства населения. Кроме того, величина заработной платы является индикатором развития экономики и ключевым фактором формирования миграционных процессов в Российской Федерации и ее регионах. Вторые по величине источники доходов – социальные трансферты, наиболее существенным из которых является пенсия. Возрастание доли пенсионеров в общей численности населения и текущий уровень их доходов делает задачу повышения их уровня жизни одной из ключевых. В дополнение к указанным факторам, на наш взгляд, при анализе социально-экономического положения региона и уровня жизни необходимо принимать во внимание долю населения с доходами ниже прожиточного минимума.

2. Непосредственное обеспечение определенного уровня жизни выражается в объеме благ, которые может позволить себе человек через показатели расходов населения. Несмотря на то, что именно доходы наиболее часто рассматриваются в качестве индикатора уровня жизни, следует признать, что они обладают рядом недостатков. В частности, фактическое использование доходов может осуществляться в других регионах, что снижает информативность данного показателя с точки зрения анализа уровня жизни [22]. Понимание объема потребительских расходов в определенной степени снижает риски подобных искажений. Вместе с тем значение имеет и структура расходов. В частности, целесообразно выделить расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг. С другой стороны, анализ расходов в финансовом выражении может не в полной мере отражать покупательную способность населения даже с учетом корректировки с использованием индекса потребительских цен. Одним из направлений расходования, представленным в официальном статистическом учете, является потребление мяса на душу населения. На наш взгляд, данный показатель может быть использован в качестве дополнительного в рамках исследования, поскольку рост потребления мяса свидетельствует о повышении благосостояния населения. Анализ структуры питания и доли расходов по данному направлению в общем объеме расходов населения регионов России рассматривались в качестве индикаторов уровня жизни рядом отечественных исследователей [23]. Вместе с тем очевидно, что ни один из показателей не лишен недостатков. Так, потребление мяса не учитывает изменение структуры данного потребления (возможный переход с более дорогих видов (например, говядины) на более дешевые (свинина)).

3. Наличие финансовых ресурсов определяет возможности человека в удовлетворении благ, но для фактической их реализации на данной территории требуются институты, предоставляющие данные блага. В связи с этим в качестве характеристики территории как поставщика благ целесообразно обратиться к показателям развития социальной инфраструктуры. Сама по себе задача оценки развитости социальной инфраструктуры является многоаспектной и требующей анализа большого количества разнородных показателей [24], так как данная инфраструктура включает в себя множество взаимосвязанных сфер, в том числе образование, здравоохранение, культуру, ЖКХ, розничную торговлю, транспорт

и т. д. В рамках проведенного исследования было выделено несколько показателей, которые, на наш взгляд, достаточно укрупненно характеризуют каждую из данных сфер. Следует отметить, что уровень обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры характеризует не только потенциал территории в части предоставления данных благ, но и отражает спрос населения на данные блага, т. е. покупательскую способность, что фактически является характеристикой уровня жизни.

4. Если доходы и расходы населения отражают изменение благосостояния населения в определенный период времени, то они не в полной мере позволяют характеризовать накопленный уровень благ. Возможна ситуация, при которой реальный уровень жизни населения региона отличается от того, который мог быть обеспечен соответствующим уровнем доходов и расходов: например, если значительная часть населения получает доходы за пределами региона (вахтовый метод работы, удаленная работа, переводы родственникам, теневые доходы и т. д.), а дорогостоящие товары приобретаются за рубежом (в качестве примера можно рассмотреть возросший спрос со стороны россиян на автомобили из Казахстана в 2022 г.). В связи с этим необходимо принимать во внимание характеристики имеющегося имущества.

Для решения данной задачи было отобрано несколько индикаторов. В первую очередь значение имеет обеспеченность населения жильем, поскольку достойные жилищные условия являются базовой потребностью, удовлетворение которой необходимо наравне с обеспечением продовольствием и одеждой. В соответствии с пирамидой потребностей А. Маслоу они находятся на самом нижнем уровне. Однако значение имеет качество жилищных условий. В статистических источниках приводятся значения по обеспеченности жилья различными видами благоустройства – газопровод, напольные электроплиты, горячее водоснабжение и т. д. Ввиду различия в климатических условиях между регионами и по ряду других причин многие из них не всегда могут рассматриваться в качестве корректного индикатора сопоставления. Наиболее приемлемым для данных целей выступает «Доля жилого фонда, обеспеченного водопроводом».

Другим показателем данной группы является наличие легковых автомобилей и имущества бытового назначения долговременного применения. В частности, были рассмотрены три показателя – наличие посудомоечных машин, компьютеров и телевизоров на 100 домохозяйств. Их выбор обусловлен относительно высокой стоимостью, долгим сроком службы. При этом они не являются равнозначными с точки зрения доступности с учетом важности удовлетворяемой потребности. Появление каждого из них может характеризовать увеличение уровня жизни. Так, первым из указанных решается вопрос о приобретении телевизора, далее компьютера и наименее распространены посудомоечные машины. То есть решение о приобретении последней может рассматриваться как желание и возможность удовлетворить потребность в повышении уровня жизни, когда более актуальные и доступные потребности (телевизор и компьютер) уже удовлетворены.

5. Ресурсы и блага распределены неравномерно между группами населения. Имеющаяся статистическая база представляет данные о дифференциации доходов, в то время как по расходам это оценить не представляется возможным.

Несмотря на то, что данные показатели взаимосвязаны, было бы некорректно говорить об их идентичности [25]. Так, имеющиеся инструменты неформального перераспределения финансовых ресурсов между группами населения приводят к тому, что полученные доходы могут передаваться другим лицам. Кроме того, исследователями отмечаются различия в субъективном восприятии неравенства [26]. В связи с этим неравномерность доходов не означает аналогичную неравномерность расходов и неравномерность уровня жизни. Однако следует признать, что более высокий уровень дифференциации населения по доходам необратимо влечет за собой и повышение дифференциации по уровню жизни. Соответственно, в рамках проводимого исследования представляется целесообразным рассматривать показатели неравномерности доходов как отдельную группу, определяющую уровень жизни в регионе.

Таким образом, было выделено пять направлений оценки и сформировано пять групп показателей, характеризующих уровень жизни в регионах России (рисунок). Несомненно, на его величину оказывают влияние и иные факторы, в том числе в зарубежных и отечественных источниках достаточно много публикаций, посвященных тому, какое влияние оказал и продолжает оказывать COVID-19 [27; 28]. Однако в рамках данного исследования мы остановились на выделенных группах. Для учета особенностей различных регионов данные показатели были соотнесены с величиной прожиточного минимума (среднедушевые денежные доходы, величина заработной платы и т. д.), численностью населения (численность врачей, число легковых автомобилей и т. д.), количеством домохозяйств в регионе (число посудомоечных машин, число персональных компьютеров и т. д.).

Непосредственно процедура формирования интегрального показателя была представлена в нашей ранее опубликованной статье [29]. Далее приведено ее краткое описание.

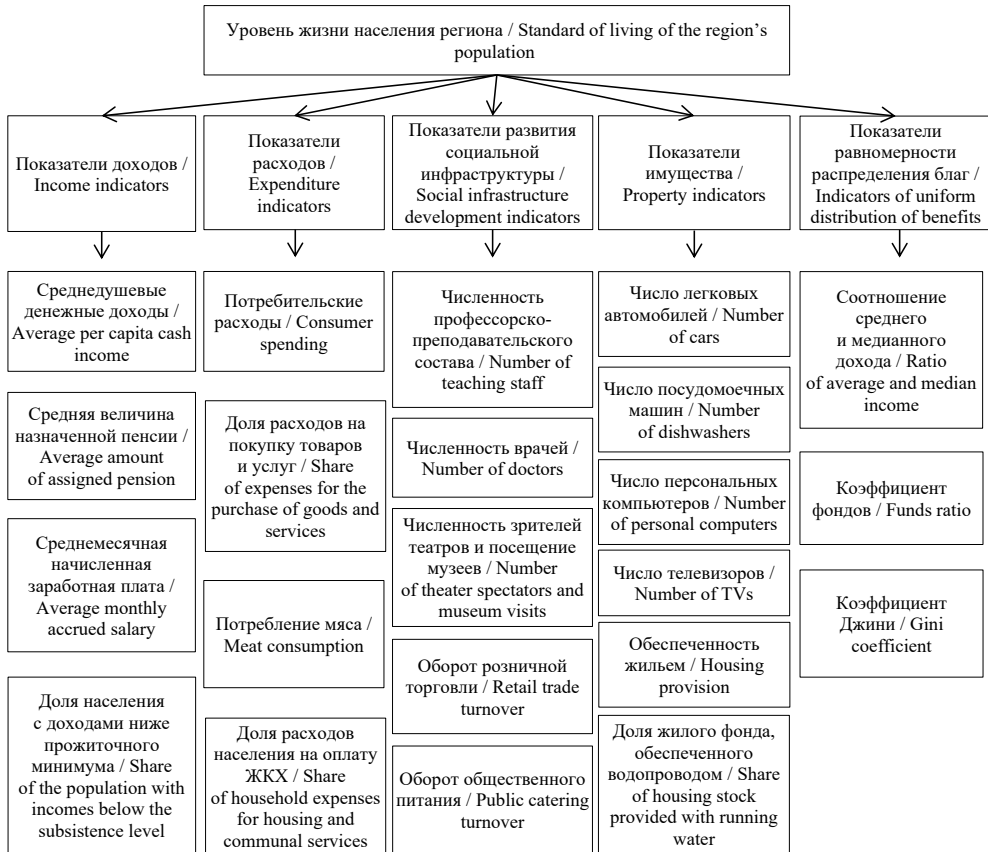
Для обеспечения сопоставимости показателей между собой проведена процедура нормирования, в рамках которой разноразмерные величины были приведены к шкале от нуля до единицы. При этом учтено, что для одних показателей более высокое значение может интерпретироваться как положительная характеристика (например, величина денежных доходов населения), а для других – как негативная характеристика (например, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума). В связи с этим нормирование осуществлялось по двум формулам. В первом случае применяется формула (1):

$$Y_{ij}^n = \frac{Y_{ij} - Y_{\min j}}{Y_{\max j} - Y_{\min j}}, \quad (1)$$

во втором – формула (2):

$$Y_{ij}^n = \frac{Y_{\max j} - Y_{ij}}{Y_{\max j} - Y_{\min j}}, \quad (2)$$

где Y_{ij} – значение j -го показателя по i -му региону; $Y_{\min j}$, $Y_{\max j}$ – минимальное и максимальное значение j -го показателя по всем рассматриваемым регионам соответственно; Y_{ij}^n – нормированное значение j -го показателя по i -му региону.

Р и с у н о к. Структура показателей оценки уровня жизни населения³
 F i g u r e. Structure of indicators for assessing the living standards of the population

На следующем этапе осуществляется свёртка частных показателей для оценки интегрального значения по каждому из выделенных направлений. В рамках проведенного исследования была выявлена необходимость учета весовых характеристик каждого из частных показателей. В качестве допущения было принято, что динамика изменения значений показателей внутри одной группы должна быть сонаправленной. Соответственно показатели, характеризующиеся отличной от других динамикой изменения, должны иметь более низкое весовое значение. В связи с этим предварительно проводится корреляционный анализ, на основании результатов которого определяются весовые характеристики в формуле (3). Для этого для каждого показателя рассчитываются значения коэффициентов парной линейной корреляции Пирсона со всеми прочими показателями группы, а затем – средние значения данных величин для каждого показателя. В качестве допущения было принято, что динамика изменения значений показателей внутри одной группы должна быть сонаправленной. Соответственно, показатели, характеризующиеся отличной от других динамикой изменения, будут иметь более низкое весовое значение.

³ Здесь и далее в статье рисунок и таблицы составлены авторами.

$$L_i^k = \frac{\sum_{j=1}^l Y_{ij}^n \cdot m_j^k}{\sum_{j=1}^l m_j^k}, \quad (3)$$

где L_i^k – значение k -ой группы показателей уровня жизни по i -му региону; m_j^k – весовая характеристика j -го показателя в k -ой группе.

Аналогичным образом было предложено определять обобщенное значение уровня жизни в регионе (H_i) путем свёртки интегральных показателей по всем направлениям с учетом весовых характеристик самих направлений:

$$H_i = \frac{\sum_{k=1}^l L_i^k \cdot m_k}{\sum_{k=1}^l m_k}, \quad (4)$$

где m_k – весовая характеристика k -ой группы в интегральном показателе уровня жизни в регионе.

Таким образом, алгоритм расчета интегрального показателя уровня жизни населения в регионе включает следующие этапы:

- 1) определение перечня частных показателей, их группировку и нормирование;
- 2) определение весовых характеристик частных показателей в рамках каждой группы и расчет интегрального значения по группе показателей;
- 3) определение весовых характеристик отдельных групп в рамках общего показателя уровня жизни населения и расчет данного показателя для каждого из субъектов Российской Федерации.

Полученная оценка уровня жизни является комплексным отражением ситуации, учитывает формирование и использование ресурсов населения, которые определяют возможность удовлетворения потребностей.

Результаты исследования. Апробация разработанного подхода осуществлена на данных по регионам России за период с 2017 по 2021 г. Принимая во внимание число рассматриваемых регионов и показателей, совокупное количество значений, вошедших в базу данных, составило более 9,5 тыс. единиц.

Весовые характеристики по элементам каждой из выделенных групп показателей, использованных для формулы (3), представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. Значения весовых характеристик частных показателей, 2017–2021 гг.

Table 1. Values of weighting characteristics of private indicators, 2017–2021

Показатель / Indicator	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6
<i>Группа 1. Показатели доходов / Group 1. Income indicators</i>					
Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму / Ratio of average per capita cash income to the subsistence minimum	0,671	0,671	0,675	0,667	0,681
Отношение заработной платы к прожиточному минимуму / Wage to living wage ratio	0,571	0,572	0,569	0,563	0,601
Отношение средней пенсии к прожиточному минимуму / Ratio of average pension to subsistence level	0,357	0,355	0,345	0,322	0,352

Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума / Share of population with incomes below the subsistence level	0,665	0,666	0,663	0,652	0,678
<i>Группа 2. Показатели расходов / Group 2. Cost indicators</i>					
Отношение потребительских расходов к прожиточному минимуму / Ratio of consumer expenditures to subsistence level	0,463	0,418	0,433	0,352	0,385
Доля расходов населения на покупку товаров и оплату услуг / Share of household expenditures on purchase of goods and payment for services	0,553	0,498	0,462	0,472	0,458
Потребление мяса и мясопродуктов / Consumption of meat and meat products	0,386	0,378	0,366	0,340	0,344
Удельный вес расходов населения на оплату ЖКХ / Share of household expenditures on housing and utility bills	0,405	0,320	0,297	0,206	0,208
<i>Группа 3. Показатели развития социальной инфраструктуры / Group 3. Indicators of social infrastructure development</i>					
Численность профессорско-преподавательского состава на 1 000 чел. населения / Number of teaching staff per 1,000 people of the population	0,420	0,422	0,438	0,400	0,412
Численность врачей на 1 000 чел. населения / Number of doctors per 1000 population	0,469	0,490	0,529	0,552	0,574
Численность зрителей театров на 1 000 чел. населения / Number of theater-goers per 1000 persons of population	0,530	0,530	0,545	0,529	0,517
Оборот розничной торговли на душу населения / Retail trade turnover per capita	0,474	0,482	0,481	0,473	0,472
Оборот общественного питания на душу населения / Public catering turnover per capita	0,395	0,465	0,474	0,430	0,455
<i>Группа 4. Показатели имущества / Group 4. Property indicators</i>					
Число собственных легковых автомобилей / Number of own passenger cars	0,394	0,346	0,376	0,365	0,336
Число посудомоечных машин на 100 домохозяйств / Number of dishwashers per 100 households	0,337	0,303	0,318	0,349	0,305
Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств / Number of personal computers per 100 households	0,346	0,296	0,352	0,362	0,360
Число телевизоров на 100 домохозяйств / Number of TV sets per 100 households	0,437	0,377	0,397	0,422	0,396
Обеспеченность жильем / Housing provision	0,336	0,306	0,343	0,335	0,341
Удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом / Share of housing stock area equipped with water supply system	0,338	0,298	0,325	0,321	0,305
<i>Группа 5. Показатели равномерности распределения благ / Group 5. Indicators of evenness of distribution of benefits</i>					
Соотношение среднего и медианного денежного дохода населения / Ratio of average and median cash income of the population	0,999	0,994	0,999	0,999	0,999
Коэффициент фондов / Funds ratio	0,998	0,995	0,997	0,997	0,997
Коэффициент Джини / Gini coefficient	0,998	0,995	0,997	0,996	0,996

Аналогичный подход был применен для анализа весовых характеристик групп показателей в рамках расчета обобщенного уровня жизни в регионе Российской Федерации. Полученные значения весовых характеристик представлены в таблице 2.

Таблица 2. Значения весовых характеристик групп показателей, 2017–2021 гг.

Table 2. Values of weighting characteristics of groups of indicators, 2017–2021

Группа / Group	2017	2018	2019	2020	2021
1. Показатели доходов / Income indicators	0,374	0,381	0,393	0,357	0,377
2. Показатели расходов / Expenditure indicators	0,325	0,331	0,361	0,314	0,322
3. Показатели развития социальной инфраструктуры / Indicators of social infrastructure development	0,325	0,332	0,321	0,308	0,310
4. Показатели имущества / Property indicators	0,408	0,417	0,413	0,423	0,418
5. Показатели равномерности распределения благ / Indicators of even distribution of benefits	–0,074	–0,082	–0,099	–0,050	–0,058

Как ни парадоксально, весовые характеристики пятой группы имеют отрицательные значения. В целом это согласуется с реально наблюдаемой ситуацией, в которой в экономически более развитых регионах наблюдается большая степень расслоения населения по величине доходов.

Рассчитанные показатели уровня жизни населения стали основой для формирования рейтинга регионов. В таблице 3 представлен фрагмент рейтинга, в котором отражены 10 регионов-лидеров и 10 регионов-аутсайдеров по данному показателю по состоянию на 2021 г., а также места, занимаемые данными регионами в период с 2017 г.

Таблица 3. Рейтинг регионов Российской Федерации по уровню жизни, 2017–2021 гг., место

Table 3. Ranking of Russian regions by standard of living, 2017–2021, position

Интегральное значение / Integral value	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6
г. Санкт-Петербург / St. Petersburg	1	1	1	1	1
г. Москва / Moscow	2	2	2	2	2
Московская область / Moscow Region	6	5	4	3	3
Сахалинская область / Sakhalin Region	3	3	3	4	4
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	4	4	6	6	5
Воронежская область / Voronezh Region	5	6	7	5	6
Белгородская область / Belgorod Region	7	7	9	7	7
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamal-Nenets Autonomous Area	12	9	5	12	8
Нижегородская область / Nizhny Novgorod Region	9	8	13	10	9
Краснодарский край / Krasnodar Territory	14	13	10	9	10
...	...	...	...	...	...

Окончание табл. 3 / End of table 3

1	2	3	4	5	6
Кабардино-Балкарская Республика / Kabardino-Balkarian Republic	76	76	77	78	76
Забайкальский край / Trans-Baikal Territory	74	75	76	77	77
Курганская область / Kurgan Region	77	77	75	76	78
Республика Алтай / Republic of Altai	82	82	80	79	79
Чеченская Республика / Chechen Republic	80	79	81	81	80
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	79	80	78	80	81
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	81	81	82	82	82
Карачаево-Черкесская Республика / Karachayevo-Circassian Republic	83	83	83	83	83
Республика Тыва / Republic of Tuva	85	84	84	84	84
Республика Ингушетия / Republic of Ingushetia	84	85	85	85	85

Проведенный анализ показал, что лидерские позиции на всем рассматриваемом интервале времени сохраняются за городами федерального значения – Санкт-Петербургом и Москвой. В тройку лидеров также входит Московская область, имеющая тесные связи с г. Москвой и улучшившая свои позиции, поднявшись за последние годы с 6-го на 3-е место. Следует отметить, что факторы, которые определили положение регионов в рейтинге, могут различаться. Например, для Сахалинской области и Ямало-Ненецкого автономного округа высокий вклад в интегральное значение показателя вносит уровень доходов населения. Например, в Сахалинской области среднедушевой доход населения выше величины прожиточного минимума в 4,01 раз (5-е место среди всех регионов страны), в то время как в среднем по Российской Федерации данный показатель составляет 3,46 раза. С другой стороны, для ряда регионов центральной России фактором, обеспечившим высокое положение, явились величина расходов и наличие предметов долгого пользования. В частности, Воронежская область занимает 6-ю позицию по соотношению объема потребительских расходов к величине прожиточного минимума и 9-ю – по обеспеченности жильем. Регионы, занимающие нижние позиции в представленном рейтинге, в большинстве своем имеют слабые позиции по подавляющей части рассмотренных показателей.

Обсуждение и заключение. Результаты анализа показывают, что уровень жизни описывается совокупностью параметров, относительные оценки которых могут значительно различаться. При этом выделение ключевых элементов интегральной оценки дает возможность проводить дифференцированную политику в сфере повышения уровня жизни, концентрируя внимание на наименее развитых в конкретном регионе сферах. Использование формализованной структуры и методики расчета показателей позволяет осуществлять количественную оценку изменения показателей [30]. Требуется определить степень влияния управляемых параметров на динамику рассмотренных частных показателей и мероприятий для их достижения. Необходимо учитывать изменение макроэкономических условий, возрастной структуры населения [31] и ряд других факторов. При этом речь идет

не только о решении адресных вопросов, но и о принципиальном соотношении между двумя направлениями повышения уровня жизни населения – рост доходов за счет развития экономики или усиление мер государственной поддержки в форме социальных выплат и льгот, в том числе введение так называемого безусловного базового дохода. Указанная задача также нуждается в количественной оценке текущего и перспективного параметров уровня жизни. Таким образом, на наш взгляд, предлагаемая методика и разработанный на ее основе программный инструментарий могут быть применены органами государственного управления федерального и регионального уровней для решения следующих задач:

- 1) анализ текущей ситуации, оценка уровня жизни в регионах страны и формирование соответствующих рейтингов с целью выделения проблемных зон;
- 2) определение сильных и слабых сторон в развитии субъектов Российской Федерации с точки зрения рассматриваемой проблематики;
- 3) формирование прогноза изменения ситуации при реализации тех или иных мер государственной политики, включая решение вопроса взаимовлияния развития различных территорий и учета комплексного воздействия частных индикаторов на уровень жизни населения;
- 4) обоснование параметров дифференцированной региональной политики в Российской Федерации, учитывающей особенности развития отдельных ее частей.

В совокупности можно говорить о повышении эффективности государственного управления и уровня жизни населения в регионах России как целях разработки и внедрения предлагаемой методики.

На наш взгляд, предложенный методический подход к комплексной оценке уровня жизни населения в регионах России может быть в дальнейшем использован при формировании прогноза изменения ситуации и анализа последствий решений, принимаемых в отношении частных параметров с позиции их влияния на общие показатели. Вместе с тем требуется дополнительно рассмотреть вопрос о целесообразности расширения перечня рассматриваемых параметров. Его расширение может быть необходимо в связи с трансформацией общественных взаимоотношений под влиянием их цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрошин И. В. Факторы уровня жизни в регионах Сибири // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 60. С. 96–114. <https://doi.org/10.17223/19988648/60/6>
2. Гайсина А. В. Взаимосвязь уровня жизни и развития человеческого капитала // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 470–471. URL: <https://eurasianlaw-journal.ru/2020g/12-151-2020g.html> (дата обращения: 02.09.2023).
3. Кузьмина Е. В. Особенности понятия «Уровень жизни» в системе социально-экономических категорий // Иден и идеалы. 2013. Т. 5, № 1-2 (15). С. 54–62. URL: <https://ideadealy.nsuem.ru/articles/osobennosti-ponyatiya-uroven-zhizni-v-sisteme-socialnoekonomicheskikh-kategoriy> (дата обращения: 02.09.2023).
4. Шувалова О. В. Уровень жизни и качество жизни: факторы и российская специфика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 276–279. URL: <https://landraileiu.ru/wp-content/uploads/2023/04/ANI-EU-2018-1.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).
5. Бобков В. Н. Методологический подход всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 26–36. URL: <https://journals.vsu.ru/econ/article/view/9410> (дата обращения: 02.09.2023).

6. Жеребин В. М., Романов А. Н. Качество жизни населения в контексте международных сопоставлений // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 86–93. URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/enp/journals/2013%20%E2%84%9666.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).
7. Булатов А. Российская экономическая модель // Мировое и национальное хозяйство. 2013. № 3-4 (26-27). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2013/2013-03-04/rossijskaya-ekonomicheskaya-model> (дата обращения: 02.09.2023).
8. Садыралиев Ж. С. Сопоставление понятий уровня и качества жизни: субъективное наполнение // Society and Security Insights. 2021. Т. 4, № 1. С. 58–66. URL: <http://journal.asu.ru/ssi/article/view/9568> (дата обращения: 02.09.2023).
9. Проблемные вопросы методологии оценки социального благополучия населения в современной России / А. М. Максимов [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 2. С. 138–155. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.2.80.9>
10. Bérenger V., Verdier-Chouchane A. Multidimensional Measures of Well-Being: Standard of Living and Quality of Life Across Countries // World Development. 2007. Vol. 35, issue 7. Pp. 1259–1276. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2006.10.011>
11. Dutta I., Pattanaik P. K., Xu Y. On Measuring Deprivation and the Standard of Living in a Multidimensional Framework on the Basis of Aggregate Data // Economica. 2003. Vol. 70, issue 278. Pp. 197–221. <https://doi.org/10.1111/1468-0335.t01-1-00279>
12. Joyeux R., Ripple R. D. Household Energy Consumption Versus Income and Relative Standard of Living: A Panel Approach // Energy Policy. 2007. Vol. 35, issue 1. Pp. 50–60. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2005.10.012>
13. Shamaeva E., Shadrov K. Assessment of GDP and Living Standards of Countries in the Focus of Interdisciplinary Study // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17, № 3. С. 3–17. <https://doi.org/10.37490/S221979310015388-9>
14. Курченков В. В., Конева Д. А. Проблемы низкого уровня жизни населения на сельских территориях российских регионов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 37–44. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2020-4-37-44>
15. Паршуков Д. В., Колоскова Ю. И., Шапорова З. Е. Дифференциация сельских территорий региона по уровню жизни населения (на материалах Красноярского края) // Фундаментальные исследования. 2021. № 4. С. 65–70. <https://doi.org/10.17513/fr.43002>
16. Oborin M. S., Ivanova S. A., Vigushina Ye. P. The Study of Standard of Living in Russia's Small Towns // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 6 (74). С. 21–39. URL: <https://jne.usue.ru/ru/-2017/699> (дата обращения: 02.09.2023).
17. Tambe S. Sustainable Livelihoods Approach // Teaching and Learning Rural Livelihoods. Sustainable Development Goals Series. Springer, Cham, 2022. Pp. 45–56. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-90491-3>
18. Can Cooperatives Change the Standard Living of Youth? / F. Meiyanti [et al.] // Jambura Equilibrium Journal. 2023. Vol. 5, issue 2. Pp. 80–87. <https://doi.org/10.37479/jej.v5i2.20960>
19. Айвазян С. А., Степанов В. С., Козлова М. И. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) // Прикладная эконометрика. 2006. Т. 2, № 2. С. 18–84. URL: <https://ideas.repec.org/a/ris/apltrx/0086.html> (дата обращения: 02.09.2023).
20. Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации / Г. П. Литвинцева [и др.] // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 3. С. 107–127. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127>
21. Lee M., Anta Gueye C. Do Resource Windfalls Improve Standard of Living in Sub-Saharan African Countries? // Applied Economics. 2023. Vol. 55, issue 9. Pp. 944–962. <https://doi.org/10.1080/00036846.2022.2095341>
22. Менциев А. У., Амирова Э. Ф., Магомаев Т. Р. Концепция формирования новой цифровой экономики: проблемы, решения и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 10-1. С. 468–474. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2022-10/c9-mentsiev-amirova-magomaev.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).
23. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 2. С. 61–68. URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/523> (дата обращения: 02.09.2023).
24. Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 4 (116). С. 81–106. <https://doi.org/10.15372/REG20220404>

25. Лазарева А. А., Чаусов Н. Ю. Повышение уровня и качества жизни населения как приоритетная задача государственного управления в регионе // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4, № 5. С. 253–259. URL: <https://dgpu-journals.ru/wp-content/uploads/2021/11/reb-t-4-5-2021.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).

26. McCann Ph. Perceptions of Regional Inequality and the Geography of Discontent: Insights from the UK // Regional Studies. 2020. Vol. 54, issue 2. Pp. 256–267. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1619928>

27. Falling Living Standards During the COVID-19 Crisis: Quantitative Evidence from Nine Developing Countries / D. Egger [et al.] // Science Advances. 2021. Vol. 7, issue 6. Article no. eabe0997. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abe0997>

28. Афанасьева А. А., Закупнев С. Л. Изменение уровня жизни населения РФ в связи с пандемией и наложением санкционных ограничений // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-4. С. 42–46. <https://doi.org/10.18411/trnio-07-2023-199>

29. Орешников В. В., Низамутдинов М. М. Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9, № 3. С. 192–213. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-192-213>

30. Низамутдинов М. М. Методические аспекты разработки инструментария моделирования и информационной поддержки формирования прогнозов демографического развития регионов // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 4. С. 102–109. URL: <http://journal.ufaras.ru/wp-content/uploads/2021/12/102-109.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).

31. Строев П. В., Фаттахов Р. В. Пространственное развитие России в современных реалиях // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 2 (10). С. 99–109. URL: http://gumforum.ru/wp-content/uploads/2022/06/2022_10_Stroev-P.V.-Fattahov-R.V.pdf (дата обращения: 02.09.2023).

Поступила в редакцию 19.09.2023; поступила после рецензирования 23.10.2023; принята к публикации 02.11.2023.

Об авторах:

Строев Павел Викторович, кандидат экономических наук, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>, pstroev@fa.ru

Низамутдинов Марсель Малихович, кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5643-1393>, marsel_n@mail.ru

Орешников Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, магистрант направления подготовки «Управление инновационным развитием» Уфимского университета науки и технологий (450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5779-4946>, voresh@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

П. В. Строев – постановка проблемы исследования; научное руководство; разработка концепции исследования.

М. М. Низамутдинов – обоснование концепции и гипотезы исследования; анализ и систематизация подходов; обобщение результатов исследования.

В. В. Орешников – сбор данных и доказательств; формализованный анализ данных; оформление текста и результатов исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Mitroshin I.V. Standard of Living in Some Regions of Siberia: Interrelation with Various Factors. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2022;(60):96–114. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17223/19988648/60/6>

2. Gaysina A.V. The Relationship between Living Standards and Human Capital Development. *Eurasian Law Journal*. 2020;(12):470–471. Available at: <https://eurasianlaw-journal.ru/2020g/12-151-2020g.html> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Kuzmina E.V. [Features of the Concept “Standard of Living” in the System of Socio-Economic Categories]. *Ideas and Ideals*. 2013;5(1-2):54–62. Available at: <https://ideaidealy.nsuem.ru/articles/osobennosti-ponyatiya-uroven-zhizni-v-sisteme-socialnoekonomicheskikh-kategoriy> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Shuvalova O.V. Level and Standard of Living: Factors and Russian Specificity. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2018;7(1):276–279. Available at: <https://landraileiu.ru/wp-content/uploads/2023/04/ANI-EU-2018-1.pdf> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Bobkov V.N. Academic School of All-Russian Life Level Center Studying and Evaluating Quality and Level of Population Life. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2009;(2):26–36. Available at: <https://journals.vsu.ru/econ/article/view/9410> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Zhrebina V.M., Romanov A.N. The Population Quality of Life in the Context of International Comparisons. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2013;(6):86–93. Available at: <http://www.fa.ru/org/div/edition/enp/journals/2013%20%E2%84%9666.pdf> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Bulatov A. [Russian Economic Model]. *World and National Economy*. 2013;(3-4). Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2013/2013-03-04/rossijskaya-ekonomicheskaya-model> (accessed 02.09.2023). (In Russ.)
8. Sadyraliev J.S. Comparison of the Concepts of the Level and the Quality of Life: Inclusive Content. *Society and Security Insights*. 2021;4(1):58–66. Available at: <http://journal.asu.ru/ssi/article/view/9568> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Maksimov A.M., Tutygin A.G., Malinina K.O., Chizhova L.A., Blynskaya T.A. Issues of the Methodology for Assessing Social Well-Being in Contemporary Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(2):138–155. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15838/esc.2022.2.80.9>
10. Bérenger V., Verdier-Chouchane A. Multidimensional Measures of Well-Being: Standard of Living and Quality of Life Across Countries. *World Development*. 2007;35(7):1259–1276. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2006.10.011>
11. Dutta I., Pattanaik P.K., Xu Y. On Measuring Deprivation and the Standard of Living in a Multidimensional Framework on the Basis of Aggregate Data. *Economica*. 2003;70(278):197–221. <https://doi.org/10.1111/1468-0335.t01-1-00279>
12. Joyeux R., Ripple R.D. Household Energy Consumption Versus Income and Relative Standard of Living: A Panel Approach. *Energy Policy*. 2007;35(1):50–60. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2005.10.012>
13. Shamaeva E., Shadrov K. Assessment of GDP and Living Standards of Countries in the Focus of Interdisciplinary Study. *Pskov Journal of Regional Studies*. 2021;17(3):3–17. <https://doi.org/10.37490/S221979310015388-9>
14. Kurchenkov V.V., Koneva D.A. Problems of Low Living Standards of Population in Rural Areas of Russia. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*. 2020;(4):37–44. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2020-4-37-44>
15. Parshukov D.V., Koloskova Yu.I., Shapороva Z.E. Differentiation of Rural Areas of the Region According to the Standard of Living of the Population (Based on the Materials of the Krasnoyarsk Territory). *Fundamental Research*. 2021;(4):65–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/fr.43002>
16. Oborin M.S., Ivanova S.A., Vīgushina Ye.P. The Study of Standard of Living in Russia’s Small Towns. *Journal of the Ural State University of Economics*. 2017;(6):21–39. Available at: <https://jne.usue.ru/ru/-2017/699> (accessed 02.09.2023).
17. Tambe S. Sustainable Livelihoods Approach. In: Tambe S. Teaching and Learning Rural Livelihoods. Sustainable Development Goals Series. Springer, Cham; 2022. p. 45–56. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-90491-3>
18. Meiyanti F., Kurniawan A., Ichi I., Zainudin M. Can Cooperatives Change The Standard Living of Youth? *Jambura Equilibrium Journal*. 2023;5(2):80–87. <https://doi.org/10.37479/jej.v5i2.20960>
19. Ayvazyan S.A., Stepanov V.S., Kozlova M.I. Measuring the Synthetic Categories of Quality of Life in a Region and Identification of Main Trends to Improve the Social and Economic Policy (Samara Region and its Constituent Territories). *Applied Econometrics*. 2006;2(2):18–84. Available at: <https://ideas.repec.org/a/ris/apltrx/0086.html> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
20. Litvintseva G.P., Shmakov A.V., Stukalenko E.A., Petrov S.P. Digital Component of People’s Quality of Life Assessment in the Regions of the Russian Federation. *Terra Economicus*. 2019;17(3):107–127. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127>

21. Lee M., Anta Gueye C. Do Resource Windfalls Improve Standard of Living in Sub-Saharan African Countries? *Applied Economics*. 2023;55(9):944–962. <https://doi.org/10.1080/00036846.2022.2095341>
22. Mentsiev A.U., Amirova E.F., Magomaev T.R. Impact of Blockchain Technology on the Digital Economy. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2022;12(10-1):468–474. Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2022-10/c9-mentsiev-amirova-magomaev.pdf> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
23. Zubarevich N.V., Saffronov S.G. The Share of Food in Total Consumption of the Population of Russian Regions as an Indicator of the Standard of Living and Consumption Modernization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*. 2019;(2):61–68. Available at: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/523> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
24. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Modeling the Impact of Social Infrastructure on Fertility in Russian Regions. *Region: Economics and Sociology*. 2022;(4):81–106. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15372/REG20220404>
25. Lazareva A.A., Chausov N.Yu. Improving the Level and Quality of Life of the Population as a Priority Task of Public Administration in the Region. *Russian Economic Bulletin*. 2021;4(5):253–259. Available at: <https://dgu-journals.ru/wp-content/uploads/2021/11/reb-t-4-5-2021.pdf> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
26. McCann Ph. Perceptions of Regional Inequality and the Geography of Discontent: Insights from the UK. *Regional Studies*. 2020;54(2):256–267. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1619928>
27. Egger D., Miguel E., Warren S.S., Shenoy A., Collins E., Karlan D., et al. Falling Living Standards During the COVID-19 Crisis: Quantitative Evidence from Nine Developing Countries. *Science Advances*. 2021;7(6):eabe0997. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abe0997>
28. Afanasyeva A.A., Zakupnev S.L. [Changes in the Living Standards of the Russian Population Due to the Pandemic and the Imposition of Sanction Restrictions]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023;(99-4):42–46. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18411/trnio-07-2023-199>
29. Oreshnikov V.V., Nizamutdinov M.M. Assessment of the Quality of Life in the Regions of the Russian Federation. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2023;9(3):192–213. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-192-213>
30. Nizamutdinov M.M. Methodical Aspects of Developing Toolkit Modeling and Information Support for the Formation of Forecasts of the Demographic Development of Regions. *Proceedings of the RAS Ufa Scientific Centre*. 2021;(4):102–109. Available at: <http://journal.ufaras.ru/wp-content/uploads/2021/12/102-109.pdf> (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
31. Stroev P.V., Fattakhov R.V. Spatial Development of Russia in Current Realities. *Ufimskiy gumanitarnyy nauchnyy forum*. 2022;(2):99–109. Available at: http://gumforum.ru/wp-content/uploads/2022/06/2022_10_Stroev-P.V.-Fattahov-R.V.pdf (accessed 02.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 19.09.2023; revised 23.10.2023; accepted 02.11.2023.

About the authors:

Pavel V. Stroev, Cand.Sci. (Econ.), Director of the Institute of Regional Economy and Intergovernmental Relations, Associate Professor of the Chair of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradskiy Prospekt, Moscow 125167, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4770-9140>, pstroev@fa.ru

Marsel M. Nizamutdinov, Cand.Sci. (Engr.), Associate Professor, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradskiy Prospekt, Moscow 125167, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5643-1393>, marsel_n@mail.ru

Vladimir V. Oreshnikov, Cand.Sci. (Econ.), Undergraduate Student, Training Direction “Innovative Development Management”, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa 450076, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5779-4946>, voresh@mail.ru

Contribution of the authors:

P. V. Stroev – formulation of the research problem; scientific guidance; development of the research concept.

M. M. Nizamutdinov – justification of the research concept and hypothesis; analysis and systematization of approaches; generalization of research results.

V. V. Oreshnikov – collecting data and evidence; formalized data analysis; formatting of text and design of research results.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.